

75 — прожитая жизнь, 50 — за «пультом» режиссера и педагога, 25 — на посту главрежа Театра имени В. Маяковского.

Цифры выстроились как «белогвардейцы» на подступах к театру. Декорации из бабелевского «Заката» перегородили улицу. Ощерились винтовками. Из динамиков «строчил» пулемет. Всадники, цыгане шумною толпою... Так встречали юбиляра.

Это прелюдия. А само действие — восьмичасовой спектакль под названием «Чествуем Гончарова» вершился в стенах вверенного ему театра: на лестнице и под, в фойе и за, в малом зале и в большом. Андрей Александрович родился удачно — 2 января. Бог велел лицедействовать.

— Он был ужасный выдумщик и хвастун, — вспомнил школьный товарищ по кличке «Портос».

— Профессию выбрал еще в школе, — заметил «Атос».

— Драться любил, — вставил «д'Арта-

Моя. Кочкашова. - 1993. - 5 янв.

КТО «ОГОНЧАРОВАН» —

ОТМЕЧАЙТЕ ДАТЫ: 75, 50 И 25

нян». — В седьмом классе нас повели в театр. Скучища. Он меня в бок: давай выйдем. Размяться захотелось. По-настоящему подрались в 41-м. Когда отнесли заявления в военкомат, чтобы добровольцами на фронт. Отмечали этот поступок у него дома. Он раздернул шторы — светомаскировку: «Теперь все равно!» — «Ты с ума сошел!» — С тех пор дружим.

По части поздравлений всех превзошла Наталия Сац со своим басом Валерием Обуховым. В популярной форме на мотив русской народной песни «Выйду ль на улицу...» они объяснили, что такое Андрей Гончаров. Делегация Театра на Малой Бронной преклонила колени. А делегация

критиков устами Михаила Швыдкого признала: «Вы — диктатор. Но это единственный приемлемый вид диктатуры». Любимый ученик Владимир Андреев изображал (и очень удачно), как репетирует Гончаров. А зам. министра культуры Константин Щербаков дважды целовал ручку: как пронизательный критик, он еще в 1961 году начал положительно писать о Гончарове.

— Вы идете на спектакль? — педагогично спросил меня Щербаков, имея в виду «Трамвай «Желание».

— Да, — храбро соврала я и отправилась пить чай за здоровье А. А. Гончарова с Анной Семеновной, секретарем директора театра. «Трамвай «Желание» — не для моих нервов, это я еще двадцать три года назад уяснила. А вот на все другие спектакли великого продолжателя традиций русского национального психологического театра — пойду. Лесков, Уильямс, Болт, Островский, Мрожек, Радзинский...

Галина ТЮРИНА.